

Polylogos. 2013-2019

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylog.jes.su>

All right reserved

№ 3 Volume 2. 2018

Look in the mirror: reflections on the book by Evert van der Zveerde “A Glance from the Side upon the History of Russian and Soviet Philosophy”

V. Sharova

*Institute of Philosophy of RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

In the book “A Glance from the Side upon the History of Russian and Soviet Philosophy”, the Dutch philosopher Evert van der Zveerde turns to a number of plots from the history of Russian, Soviet, Russian philosophy and socio-political thought in the broad context of culture and social interactions. Addressing the philosophical legacy of such diverse thinkers as V.Soloviev, S.Frank, E.Ilyenkov, M.Mamardashvili and many others, including our contemporaries, E. van der Zveerde denotes the contours of the complex and intriguing intellectual space of philosophy, which belongs to the European cultural tradition, and constantly plays the role of "significant Other" in relation to it.

Keywords list (en): history of philosophy, Russia, West, Europe, Russian philosophy, Soviet philosophy, E. van der Zveerde, dialogue

Date of publication: 08.11.2018

Citation link:

Sharova V. Look in the mirror: reflections on the book by Evert van der Zveerde “A Glance from the Side upon the History of Russian and Soviet Philosophy” // Polylogos. 2018. V. 2. № 3 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110000049-5-1/> (circulation date: 14.10.2019). DOI: 10.18254/S0000049-5-1

1 Книга «Взгляд со стороны на историю русской и советской философии», вышедшая в петербургском издательстве «Алетейя» результат многолетнего научного труда Эверта ван

дер Звейрде, профессора политической философии в университете Рэдбауда (Неймеген, Нидерланды). Причем результат, что называется, включенного наблюдения, не вполне «со стороны»: профессор ван дер Звейрде не понаслышке знаком с предметом своего исследования. В 1980-е годы он проходил стажировку на философском факультете МГУ, диссертацию защитил по теме «Советская философия», по сей день нередко бывает в России. Исходя даже из такого скудного набора биографических данных, появление подобной книги – более чем закономерно. Более основательным доводом является факт несомненного интереса автора к русской и советской философии и культуре. Этот интерес, даже любовь – критические, равнодушные; подобное равнодушие не только отвечает требованиям научной объективности, но и связано с характером самой философской культуры России: внутреннее разнообразие последней и, подчас, существенная противоречивость, обусловленная, в том числе, политическими факторами, подробно отражены и проанализированы на страницах книги.

2 Книга выстроена по хронологическому принципу, что дает читателю возможность ознакомиться с впечатляющим срезом общей картины эволюции позднесоветской, потом уже и российской философской мысли. По словам Э. ван дер Звейрде, его подход к исследованию не был сугубо историко-философским: проблемное поле «метафилософии» предполагает обращение к более широкому кругу вопросов философской культуры. Стартовой точкой в хронологии исследования является период второй половины 80-х гг. XX в. – время, когда дискуссия о свободе философствования в научном сообществе в частности и свободе в советском обществе в целом развернулась с особой силой и особым звучанием.

3 «Гегель, пытаясь понять, почему философия зародилась в античной Греции, сказал, что «исторически философия появляется там и лишь в той мере, в какой развиваются установления свободы»¹. Я считаю, что неверно автоматически ассоциировать западный мир со свободой, а советское общество — с полным ее отсутствием. Более того, истинная философия может существовать в обществе, которое свободно только в некоторой степени, и утверждение Гегеля должно быть понято также и в этом смысле: Пруссия в его время не была такой уж свободной страной», – отмечает автор в статье, открывающей книгу. Что же касается философии, продолжает профессор ван дер Звейрде, то «она может быть творческой только в том случае, если она свободна определять себя собственными критериями, свободна развиваться в собственной логике, превращаясь в конечном счёте во что-то отличное от её первоначального состояния, то есть, если говорить о марксизме-ленинизме, в не-марксистско-ленинскую философию»².

4 Каким же образом произошла эта трансформация, вполне очевидная уже буквально через несколько лет после того, как были высказаны вышеприведенные соображения? В названии статьи «Роль философии истории в «новом философском мышлении» в СССР» не случайно содержатся кавычки – ведь подобное обновление, очевидно, не могло быть одновременно стремительным и радикальным – но акцент на этой «новизне» сделан сознательно и, как представляется по прошествии лет, вполне оправданно. Попытки выйти за рамки до поры по времени единственно возможного марксистско-ленинского дискурса в истории философии, в особенности западной, то есть «буржуазной», изначально сводились к тому, отмечает автор, что «советские философы всё лучше учились отделять пересказ от интерпретации, и, таким образом, часто в одном материале совмещали довольно точную передачу содержания со ставшим практически ритуальным марксистско-ленинским комментарием»³. То, что советские философы (и интеллектуалы-гуманитарии в целом) блестяще владели эзоповым языком, вполне понятный факт: однако идеология и практика перестройки в политике создали возможность для возникновения всё более выраженной полицентричности философских исследований, которые, к тому же, обрели подлинный философский дух – то есть публичный, гласный (*perestroika, glasnost'* – неологизмы того

времени, памятные до сих пор).

5 Одним из направлений этой переориентации стала философия религиозная – имевшая такие мощные истоки в дореволюционную эпоху, но неспособная получить развитие в последующие десятилетия: ««ренессанс» дореволюционной русской философии, например, «религиозного идеализма» Соловьёва, Бердяева и других, который на протяжении 70 лет имел исключительно негативную репутацию...⁴» В сложившейся же «метафилософской», по выражению автора, ситуации сложилось сразу несколько конкурирующих направлений (что, на наш взгляд, для эволюции науки как раз желательно), но тут же не обошлось и без идеализации и мифологизации их содержательной части (последствия чего мы можем наблюдать до сих пор, и даже порой в более значительной, чем в 1990-е гг., степени). Это не только наблюдения со стороны: Э. ван дер Звейрде ссылается, в частности, на аргументацию В.А.Подороги и А.Л.Доброхотова: «Если верить Подороге, русскую религиозную философию начинают «использовать». На такую «ужасную опасность» указал и Доброхотов, утверждая, что необходимо этому решительно сопротивляться...» Под этими предупреждениями, полагаем, можно смело подписаться и сегодня: в особенности же это касается замечания, что «идеологизация философии не должна происходить «сверху», с помощью политической или церковной силы⁵»...

6 Еще одним, и важнейшим, направлением, стоит счесть дискуссию о роли философии в утверждении идей демократии и гражданского общества в общественном сознании: Э. ван дер Звейрде раскрывает эту тему, опираясь на три смысловые «точки: в их числе «дискуссия, произошедшая между советскими философами и специалистами-правоведами в годы перестройки и посвящённая вопросам законности, верховенства права и гражданского общества. Вторую, связанную с позицией Фрэнсиса Фукуямы, известной по «Концу истории», я намереваюсь поместить в российский контекст. Третья тема — попытка Нелли Мотрошиловой способствовать «возвращению России к Цивилизации»...⁶» Несмотря, опять же, на прошедшие два с половиной десятка лет, дискуссия о возможностях и пределах верховенства права и прав человека, как мы видим сегодня, приобретает новую степень актуальности: это уже не история философии, это заряженная серьезнейшим напряжением общественно-политическая реальность, остро нуждающаяся как в рефлексии изнутри, так и в объективном «взгляде со стороны».

7 Продолжая разговор об отечественной традиции религиозной философии: несколько наособицу в книге представлены статьи профессора ван дер Звейрде, посвященные Владимиру Соловьёву: итог работы в рамках проекта в университете Рэдбауда, посвященного русскому религиозному философу. Его философское наследие здесь рассмотрено через призму «деконструкции и нормализации», не обойдены вниманием такие сложные и по сей день вызывающие разногласия вопросы, как оценка «антиполитической» политической философии Соловьёва, его идеал «соборности», а также русско-христианский еврейский вопрос в представлении философа.

8 В целом, основной пафос книги можно было бы определить следующим образом: это поиск точек соприкосновения, той, что называется, общей «оптики», с помощью которой границы интеллектуальных сообществ современности казались бы более проницаемыми, создающими взаимодополняющую сложность, способствующую пониманию, а не наоборот. Тут уместнее всего было бы сослаться на слова автора: «у философских культур есть и политическое измерение: что включить или выключить, что принимать или не принимать... Если разные философские культуры, которые могут, но не должны, быть «национальными», сосуществуют, и власти дают им общаться, то возникают вопросы, связанные с общением, с языком, с переводом и т.д. Здесь, как и везде где мы говорим о множестве культур, часто говорится о «диалоге»: диалог между культурами, диалог между религиями, диалог между

цивилизациями (вместо их «столкновения») и т.д.⁷... Тем более, добавим, что между философскими культурами России и Европы сходства куда как больше, чем непреодолимых различий⁸.

9 В настоящее время, когда политические процессы «по ту» и «по эту» сторону всё чаще ассоциируются с неким новым изданием биполярных, манихейских интерпретаций происходящего в обществе в целом, привлечение внимания к объединяющему потенциалу культуры и науки не может быть избыточным, чрезмерным или неуместным. В этом смысле появление в русскоязычном пространстве гуманитаристики книги профессора ван дер Звейрде представляется исключительно своевременным, важным и перспективным эпизодом в процессе развития диалога между читателями – как специалистами, так и равнодушными гражданами в целом.

Remarks:

1. G. W. F. Hegel, Vorlesungen ueber die Geschichte der Philosophie, «Einleitung», Heidelberger Niederschrift, in: Theorie Werkausgabe, Frankfurt/M, Suhrkamp Verlag, Band 18, p. 117
2. Звейрде ван дер, Э. Взгляд со стороны на историю русской и советской философии. СПб.: Алетейя, 2017. С. 35-36
3. Звейрде ван дер, Э. Взгляд со стороны на историю русской и советской философии. СПб.: Алетейя, 2017. С. 53
4. Звейрде ван дер, Э. Взгляд со стороны на историю русской и советской философии. СПб.: Алетейя, 2017. С. 54
5. Звейрде ван дер, Э. Взгляд со стороны на историю русской и советской философии. СПб.: Алетейя, 2017. С. 69
6. Звейрде ван дер, Э. Взгляд со стороны на историю русской и советской философии. СПб.: Алетейя, 2017. С. 101
7. Что общего? Взаимодействие философских культур Европы и России: культурный трансфер / Звейрде ван дер, Э. Взгляд со стороны на историю русской и советской философии. СПб.: Алетейя, 2017. С. 490-511
8. Также см.: Эверт ван дер Звейрде — Исследование русской философии. [Электронный ресурс] URL: >>>> Дата обращения: 10.10.2018

References:

1. Zvejrdе van der, Eh. Vzglyad so storony na istoriyu russkoj i sovetskoj filosofii. SPb.: Aletejya, 2017. – 556 p.
2. Ehvert van der Zvejrdе — Issledovanie russkoj filosofii. [Ehlektronnyj resurs] URL: <https://postnauka.ru/talks/82198>. Data obrascheniya: 10.10.2018
3. van der Zweerde, E. Where is the common ground? Interaction and transfer between European and Russian philosophical culture // Studies in East European Thought. November 2010, Volume 62, Issue 3–4. Pp 259–277
4. G. W. F. Hegel, Vorlesungen ueber die Geschichte der Philosophie, «Einleitung», Heidelberger Niederschrift, in: Theorie Werkausgabe, Frankfurt/M, Suhrkamp Verlag, Band 18

Посмотреть в зеркало: размышления над книгой Э. ван дер Звейрде «Взгляд со стороны на историю русской и советской философии»

Шарова В. Л.

Институт философии РАН

Российская Федерация, Москва, 109240, ул. Гонимарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

В книге «Взгляд со стороны на историю русской и советской философии» нидерландский философ Эверт ван дер Звейрде обращается к ряду сюжетов из истории русской, советской, российской философии и общественно-политической мысли в широком контексте культуры и социальных взаимодействий. Обращаясь к философскому наследию таких разных мыслителей, как В.Соловьев, С.Франк, Э.Ильенков, М.Мамардашвили и многих других, включая наших современников, Э. ван дер Звейрде обозначает контуры сложно устроенного и интригующего этой сложностью интеллектуального пространства философии, одновременно и принадлежащей европейской культурной традиции, и постоянно выступающей в роли «значимого другого» по отношению к ней.

Ключевые слова: история философии, Россия, Запад, Европа, русская философия, советская философия, Э. ван дер Звейрде, диалог

Дата публикации: 08.11.2018

Ссылка для цитирования:

Шарова В. Л. Посмотреть в зеркало: размышления над книгой Э. ван дер Звейрде «Взгляд со стороны на историю русской и советской философии» // Полилог/Polylogos. 2018. Т. 2. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110000049-5-1/> (дата обращения: 14.10.2019). DOI: 10.18254/S0000049-5-1